

УДК 811.161.1:81'42:81'255.2

Чанг Джуй Ченг

(г. Москва)

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И
МАРГАРИТА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме метафоризации эмоций романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и их перевода на китайский язык (перевода Цэн Чэна). Для анализа используется дескрипторная теория метафоры. Выявляются механизм метафоризации эмоций и причина возникновения эмоционального состояния у персонажа романа как субъекта восприятия эмоций. Рассматриваются конкретные метафоры и их отражение в замысле автора. Отдельное внимание уделено вопросу сохранения метафорического образа и замысла автора в переводе на китайский язык.

Ключевые слова: метафоризация эмоций, дескрипторная теория метафоры, анализ художественного текста, перевод метафоры, роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Chang Jui-Cheng

(Moscow)

METAPHORIZATION OF EMOTIONS IN LITERARY TEXTS
(BASED ON THE NOVEL THE MASTER AND MARGARITA BY
M. BULGAKOV AND ITS TRANSLATION INTO THE CHINESE
LANGUAGE)

Abstract. This article focuses on metaphORIZATION of emotions in the novel *The Master and Margarita* by M. Bulgakov and their translation into the Chinese language (Chian Cheng's translation). The descriptive theory of metaphor is used for the analysis of the text. Besides, the mechanism of metaphORIZATION and the cause of the emotional state of the character as a perceiver of emotions is revealed. The article examines specific metaphors and their reflection in the message the author is trying to convey. Special attention is paid to the problem of metaphoric image preservation in the Chinese translation.

Key words: metaphORIZATION of emotion, descriptive theory of metaphor, analysis of literary text, translation of metaphor, the novel *The Master and Margarita* by M. Bulgakov.

Изучение метафоры эмоций привлекает внимание многочисленных исследователей. Так, анализируя метафорические выражения эмоций, Дж. Лакофф и М. Джонсон справедливо утверждают, что метафорическое представление «типично для концептов эмоций, которые не определены четко нашим непосредственным опытом прямого взаимодействия с объектами, а потому должны в основном пониматься косвенно, через метафору» [7, с. 119].

Нельзя, безусловно, непосредственно с помощью органов чувств наблюдать эмоции, но они часто сопровождаются физиологической реакцией. Изучая ряд выражений, описывающих эмоции «страх» и др., В.Ю. Апресян и Ю.Д. Апресян приходят к заключению, что «совпадение сочетаемости у слов со значением состояний души и тела является закономерным» [3, с. 458–459].

Соответствующее объяснение данного явления дает Н.Д. Арутюнова: «Поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», которая используется для обозначения психических качеств человека» [4, с. 95]. Ученый подчеркивает роль вторичных предикатов, которые создают метафору. Их выбор позволяет выявить свойства явлений внутреннего мира человека.

В современной лингвистике многие исследователи занимаются метафорами в художественном тексте. Например, А.Н. Баранов, анализируя употребление метафоры эмоций в романе «Счастливая Москва» А. Платонова, указывает на превалирование контекстов персонификации эмоций [5, с. 33].

Вышеупомянутые работы свидетельствуют об активном развитии изучения метафоры эмоций, но необходимость в четком определении слова «эмоция», ее роли и классификации не отпала. На наш взгляд, самым авторитетным является определение Е.П. Ильина: «...эмоция как рефлекторная психовегетативная реакция, связанная с проявлением субъективного пристрастного отношения к ситуации, событию и способствующая организации целесообразного поведения в этой ситуации» [6, с. 50].

Исследователь выделяет для эмоций ряд ролей в управлении человеческим поведением. Для данной статьи принципиальное значение имеет коммуникативная роль эмоций. Одна из особенностей коммуникативной роли эмоций заключается в том, кто является так называемым «субъектом восприятия эмоций», который не только воспринимает эмоции, но и, «с помощью внешнего выражения, передает определенное сообщение» [6, с. 120].

Е.П. Ильин дает свою классификацию эмоций: во-первых, эмоции ожидания и прогноза; во-вторых, удовлетворение и радость; в-третьих,

фрустрационные эмоции; далее коммуникативные эмоции и, наконец, интеллектуальные эмоции.

Собранные нами метафоры эмоций (тревога, страх, радость, гнев, обида, злоба) из романа «Мастер и Маргарита» соответствуют первым трем группам указанной классификации, согласно которой в данной статье исследуется их метафоризация на материале художественного произведения.

Для анализа метафоризации материала используется так называемая «дескрипторная теория метафоры», предложенная А.Н. Барановым. Как отмечает ученый, в рамках дескрипторной теории «метафорическая проекция представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым источник оказывается «областью отправления» функции отображения, а цель – «областью прибытия» [5, с. 22]. Исследователь вводит язык семантических дескрипторов. По его мнению, для области отправления существуют сигнификативные дескрипторы, а для области прибытия – денотативные. Как указывает исследователь, «использование метаязыка сигнификативных и денотативных дескрипторов позволяет единообразно описывать контексты употребления метафор» [5, с. 23].

Согласно данной теории, можно выявить ряд «метафорических моделей (М-модели)». Однако с нашей точки зрения, М-модель не может непосредственно показать важнейшее свойство явления, на основе которого возникает метафорический перенос. В связи с этим в нашей работе ставится цель выявить важнейшее свойство явления, выполняющее функцию отображения, а не М-модель как таковую.

Рассматривая метафоры в плане их перевода с одного языка на другой, следует помнить, что в связи с культурными различиями перевод метафоры представляет собой сложный процесс, так как он тесно связан с передачей метафорического образа и замысла автора.

В нашей статье предпринята попытка рассмотреть глаголы с именами эмоций, создающие метафору; выявить семантический класс глаголов, выбор которых показывает главнейшее свойство эмоционального состояния, выполняющее функцию отображения, а также причину возникновения эмоций у персонажа произведения как субъекта восприятия эмоций с опорой на художественный текст; кроме того, отклонения метафоры в индивидуальных сочетаниях и их взаимосвязь с замыслом автора; и, наконец, степень сохранения метафорического образа перевода на китайский язык.

Материалом для анализа нам послужили данные имена эмоций с соответствующими им глаголами из оригинала романа «Мастер и Маргарита» и его перевода на китайский язык (перевод Цэн Чэна). Рассмотрим все метафоры эмоций и их перевод подробно.

Эмоции ожидания и прогноза

1. Тревога. С психологической точки зрения, тревога «является результатом активности воображения, фантазии будущего и появляется у человека вследствие наличия незаконченных ситуаций, заблокированной активности, не дающей возможности разрядить возбуждение» [6, с. 142].

Пример: <...> **но в глазах его еще прыгала тревога** <...> [1, с. 7] (перевод: ...眼神裡卻依然透著恐懼... [2, с. 5] / букв. <...> но в глазах еще проскакивалась тревога <...>)

Случилось изменение как во внутреннем мире Берлиоза, так и в окружающем его мире. Берлиоз не может объяснить данные ситуации и успокоить активность воображения, в результате чего у него возникла тревога. Он как субъект восприятия эмоций чувствует тревогу и через взор и телесную реакцию (*руки дрожали*) передает ее его адресату – Ивану.

На основе сигнификативного дескриптора «неустойчивость» глагола «прыгать» возникает метафорический перенос при обозначении явления – эмоция неустойчива. Это свойство выполняет функцию отображения. Данная метафора является индивидуально-авторской, и ее метафоризация ярко показывает авторское намерение и тесно связана с текстом. В связи с этим, на наш взгляд, перевод должен соответствовать замыслу автора, но в переводе обнаруживается отсутствие точной передачи информации и замена метафорического образа.

2. Страх. С точки зрения психологии, «субъективно страх может переживаться как предчувствие, неуверенность, как полная незащищенность, ненадежность своего положения, как чувство опасности и надвигающегося несчастья, как угроза» [6, с. 155].

Пример: **В глазах его плавал и метался страх и ярость** [1, с. 153]. (перевод: 恐怖和憤恨在他那飄忽不定的目光裡游移、閃動 [2, с. 195–196] ° / букв. Страх и ярость в его неустойчивом взоре плавал, двигался и мигал.)

В данном контексте автор подчеркивает страх, а не ярость, так как, во-первых, герой переживает именно страх (*страх, ставший моим постоянным спутником* <...>); во-вторых, глаголы представлены в форме прошедшего времени мужского рода; кроме того, из-за «волнения» его эмоциональное состояние было неустойчиво (*То* <...> *очень волновало его*).

Мастер рассказывал Ивану о том, что он сжег свой роман, потом пришла Маргарита. Мастер сказал ей, что он болен, ему страшно. Из-за неуверенности в себе, ненадежности своего положения он, как субъект восприятия эмоций, чувствует страх и через взор и телесную реакцию (*судороги проходили по его лицу*) передает его адресату – Ивану.

На основе сигнификативного дескриптора «неустойчивость» приведенных глаголов возникает метафорический перенос при обозначении явления – эмоция неустойчива. Анализ показывает, что свойство «неустойчивость» выполняет функцию отображения. Данная метафора также представляет собой авторскую, и ее метафоризация четко показывает замысел автора и тесно связана с текстом. В связи с этим в переводе должна быть передана точная информация. В переводе Цэн Чэна употребляются слова, которые как раз соответствуют семантике слов оригинала и не вызывают у китайских читателей чуждых ассоциаций. Данный перевод полностью передает замысел автора и сохраняет метафорический образ.

Удовлетворение и радость

1. Радость. Как отмечает Е.П. Ильин, радость «возникает не только по поводу удовлетворения желания, достижения цели, но и по поводу предвидения удовлетворения желания» [6, с. 161].

Пример: *Радость загорелась в маленьких глазках Штурман Жоржа* <...> [1, с. 60] (перевод: 領航員喬治的兩隻小眼睛閃現出快活的火花... [2, с. 72] / букв. В маленьких глазках Штурман Жоржа сверкнула радостная искра.)

В «Грибоедове» было собрание Массолита. Писательница сказала о дачном литераторском поселке. Она будто предвидит удовлетворение желания (*Дач всего двадцать две, и строится еще только семь* <...>) и как субъект восприятия эмоций чувствует радость и через взор передает другим членам свою эмоцию.

На основе сигнификативного дескриптора «интенсивность» прямого значения глагола «загореться» возникает метафорический перенос при обозначении явления – эмоция ярко представляется. Анализ показывает, что свойство «интенсивность» выполняет функцию отображения. Несмотря на лексическую замену (загорелась – сверкнула искра), мы считаем, что «искра» соотносится с образом огня, и «сверкнуть» показывает интенсивность, и перевод сохраняет метафорический образ.

Фрустрационные эмоции

1. Гнев. С позиции психологической теории «чаще всего причиной гнева является фрустрация, непреодоленное препятствие к достижению какой-либо цели» [6, с. 166–167].

Пример: *Теперь его уносил, удушая и обжигая, самый страшный гнев – гнев бессилия* [1, с. 36]. (перевод: 這時，他感到有一種極可怕的悔恨，一種回天乏術、無可奈何的悔恨控制了他的全身，燒灼著他的心 [2, с. 40]。 / букв. Теперь он почувствовал, как самый страшный гнев – гнев, которому

невозможно противиться, своей всепобеждающей силой управлял всем его существом, обжигал его сердце.)

У Пилата был разговор с Каифой. Хотя Пилат захотел освободить Иешуа, решение о его смерти все же было принято. Прокуратор не смог изменить это решение и достичь своей цели. Он был в состоянии фрустрации, и это вызвало у него гнев.

На основе сигнификативного дескриптора «способность причинить разрушение» прямого значения анализируемых предикатов возникает метафорический перенос при обозначении явления – сильная эмоция не дает человеку возможности контролировать себя и приносит разрушение его разума. Анализ показывает, что свойство «способность причинить разрушение» выполняет функцию отображения. Мы считаем, что данный перевод является вольным и сохраняет лишь метафорический образ глагола «обжигать», который, однако, не является главным предикатом предложения.

2. Обида. С точки зрения психологии, «обида как эмоциональная реакция на несправедливое отношение к себе появляется тогда, когда человек сознает, что его незаслуженно унижают. Это бывает в случае оскорбления, обмана человека, неоправданных обвинений и упреков в его адрес» [6, с. 165].

Пример: *Рюхин старался понять, что **его терзает** <...> Что же это? **Обида**, вот что* [1, с. 74]. (перевод: 柳欣很想理清自己的思绪：究竟是什麼在折磨他？…是什麼呢？是傷心，就是它！ [2, с. 91] / букв. Рюхин старался понять, что мучит его <...> Что же это? Огорчение, вот что.)

Рюхин с другими выносили Ивана из «Грибоедова» и поехали в больницу, где Иван много раз оскорблял Рюхина, называя гнидой, балбесом. Кроме того, он сказал несколько довольно оскорбительных слов о творчестве Рюхина. В случае оскорбления именно в его адрес Рюхин как субъект восприятия эмоций чувствует обиду.

Как и в предыдущем, в данном контексте на основе свойства «способность причинить разрушение» прямого значения глагола «терзать» возникает метафорический перенос при обозначении явления – сильная эмоция не дает человеку возможности контролировать себя и приносит разрушение его разума. Что касается перевода, то, по нашему мнению, в нем употребляется естественное слово «мучить» для носителей китайского языка, но оно не сохраняет метафорического образа.

Таким образом, в результате анализа материала, мы пришли к некоторым выводам. Во-первых, существительные со значением эмоций могут сочетаться с тремя семантическими классами глаголов:

Классы глаголов	Глаголы	Свойства
глаголы движения	прыгать, плавать, метаться	неустойчивость
	уносить	способность причинить разрушение
огонь и его признаки	загореться	интенсивность
	обжигать	способность причинить разрушение
физиологическое действие	удушать, терзать	способность причинить разрушение

Во-вторых, эмоции имеют свойства «неустойчивость», «интенсивность» и «способность причинить разрушение», и выбор данных глаголов позволяет выявить те из них, которые в процессе метафоризации выполняют функцию отображения. К тому же, у персонажа как субъекта восприятия эмоций возникает какая-то эмоция по какой-то определенной причине, и она имеет коммуникативную значимость при контакте между собеседниками, а ее метафорическое употребление тесно связано с замыслом автора. И, наконец, в переводе метафоры редко точно передается намерение автора. Это, пожалуй, связано с тем, что переводчик не обращает внимания на метафору или при переводе не всесторонне анализирует текст.

Дальнейшее исследование предполагает более детальный анализ прагматического воздействия метафор в художественном тексте, а также роли переводчика как полноценного участника межкультурной коммуникации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 416 с.
2. 布爾加科夫著，錢誠譯。大師與瑪格麗特。先覺出版社，台北，2002，523頁。(Булгаков М.А. Перевод Цэн Чэна. Мастер и Маргарита. Тайбэй: Сейнджэ, 2002. 523 с.)

Литература:

3. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 453–465.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). Изд. 3-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 381 с.
5. Баранов А.Н. Гармония через персонификацию мира и деперсонификацию человека (метафоры в романе А. Платонова «Счастливая Москва» // Международная научная конференция «Русская литература XX в. – традиции и новаторство». Тайвань, 2007. С. 19–41.

6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. 752 с.

7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.